

В тот вечер Ашер решил остаться в кафе Эйприл на некоторое время. Однако тело ребенка начало нагреваться.

«Возможно, это из-за стресса.»

Даже если она не заботится об Ашере, Сара все равно остается его единственной семьей. Хочет она того или нет, но ребенок должен был сильно зависеть от нее. Нет нужды говорить, что мальчишка, должно быть, был очень потрясен тем, что его вот так выгнали из дома.

«Даже если она так сказала, я думала, что она скоро придет за ним...»

Вопреки ожиданиям Эйприл, Сара не пришла и через несколько часов. Тем временем Ашер сказал:

— Моя тетя отправилась в замок лорда на работу. — спокойно принял реальность ребенок... Нет, он должен был притвориться, что принял ее, в то время как внутри у него наверняка все кипело.

Потому что результат был таков.

Эйприл вздохнула и положила холодное полотенце на лоб ребенка.

— Ты в порядке?

— Ун, да.

Хотя Ашер ответил с улыбкой на лице, он вовсе не выглядел здоровым. Цвет его лица был плохим, а дыхание - резким.

«Они все плохие люди. Он так болен, но никто даже не помогает.»

Эйприл неизбежно скрежетала зубами, глядя на отношение жителей деревни, которых она видела некоторое время назад.

Как уже говорила Сара, в этом маленьком городке не было ни одного советника. Поэтому, когда она спросила ребенка, что делать, если он вот так внезапно заболит, он ответил, что в каждом доме есть аптечка. Однако у Эйприл не было никаких безрецептурных лекарств, поэтому она пошла к Саре, о которой ей сказал Ашер, но ее там не оказалось.

В спешке она срочно обратилась за помощью к окружающим, но все отвернулись от нее, сказав, что у них нет лекарств. Но очевидно, что это ложь.

Она сразу поняла причину отказа.

Изначально они сторонились Ашера, потому что не знали его отца, а ее отвергали, потому что она была чужанкой. До сих пор, благодаря Саре, казалось, что они открыто не дискриминируют Ашера, но без Сары раскрыли свое истинное лицо. К счастью, состояние ребенка было не настолько тяжелым, чтобы в это время ночи пришлось вызывать врача из соседнего города, поэтому Эйприл поспешила охладить его холодным полотенцем.

К счастью, состояние Ашера не ухудшилось.

— Я в полном порядке.

Ашер, который держал одеяло обеими руками и опустил глаза, пробормотал.

— Так...

— Я не выгоню тебя, так что не волнуйся.

Сказав это, она улыбнулась, чтобы успокоить ребенка.

— Кстати, ты не голоден? Ты даже не ужинал, потому что было плохо.

— Я не голоден.

Однако, несмотря на его ответ, из-под одеяла раздался грохот. Бледное лицо Ашера мгновенно покраснело.

— Ты голоден?

— Это... Я голоден, но не хочу есть.

Эйприл сузила глаза, пытаясь понять намерения ребенка. Хотя она была с ним знакома всего неделю, она поняла, что Ашер был наивен, и было легко распознать выражение его лица. Не похоже было, что он сейчас лжет.

«Возможно, у него нет аппетита, потому что у него опухло горло.»

Если это так, то есть хороший выход из этой ситуации. Подумав так, она встала со своего места.

— Подожди. Я принесу тебе горячего шоколада.

Ашер расширил глаза от ее слов. Казалось, что его уши тоже направились.

— Горячий шоколад? Что это?

Эйприл подмигнула ему одним глазом.

— Что-то вкусненькое.

Закончив говорить, она направилась прямо на кухню. Вскипятив воду в кастрюле, она поставила сверху тарелку с шоколадом. Это был метод двойного котла. Высококачественный шоколад с избытком какао-масла быстро растаял. Затем она вскипятила свежее молоко в другой кастрюле. Помешав несколько раз деревянной лопаточкой блестящий шоколад и добавив его в теплое молоко, она в мгновение ока приготовила горячий шоколад.

Такое меню понравилось бы любому ребенку.

«Надеюсь, Ашер будет хорошо питаться и скоро поправится.»

Когда пришло время переливать горячий шоколад в кружку, в кружке внезапно замерцал слабый свет, а затем исчез. Однако, поскольку это был такой мимолетный момент, Эйприл ничего не увидела.

Она вернулась к Ашеру, бережно держа кружку с паром.

— Он горячий, так что будь осторожен, когда будешь пить.

— Ух ты, как сладко пахнет.

Ребенок сунул нос в ее кружку и принялся.

«Он похож на щенка.»

Видя его таким, Эйприл слегка улыбнулась, когда Ашер отпил глоток горячего шоколада. В следующий момент глаза ребенка расширились.

— Это вкусно!

— Правда?

— Да! У меня такое чувство, будто я тону в горячем шоколаде, как эта белая штука. Мое тело тает!

Ашер посмотрел на зефир поверх горячего шоколада и сделал вид, будто его тело тает.

— Это называется зефир.

— Название тоже пушистое.

Затем он зачерпнул зефир чайной ложкой и положил его в рот. Каждый раз, когда он с наслаждением ел зефир, из его рта вырывался звук «ням, ня» и он продолжал радостно жевать.

<http://tl.rulate.ru/book/71945/2407568>